

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/32/D/214/2002
17 May 2004

RUSSIAN
Original: ENGLISH

Комитет против пыток
Тридцать вторая сессия
(3-21 мая 2004 года)

РЕШЕНИЕ

Жалоба № 214/2002

Представлено: М.А.К. (представлен адвокатом г-ном Рейнхардом Марксом)

Предполагаемая жертва: автор жалобы

Государство-участник: Германия

Дата представления: 10 сентября 2002 года (первоначальное представление)

Дата настоящего решения: 12 мая 2004 года

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

---

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ
ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Тридцать вторая сессия

относительно

Жалобы № 214/2002

Представлено: М.А.К. (представлен адвокатом г-ном Рейнхардом
Марксом)

Предполагаемая жертва: автор жалобы

Государство-участник: Германия

Дата представления: 10 сентября 2002 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 12 мая 2004 года,

рассмотрев жалобу № 214/2002, представленную Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание информацию, представленную ему автором жалобы и государством-участником,

принимает следующее решение:

1.1 Автором жалобы является М.А.К., гражданин Турции курдского происхождения, 1968 года рождения, который в настоящее время проживает в Германии и ожидает высылки в Турцию. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Турцию

представляло бы собой нарушение Федеративной Республикой Германией положений статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом.

1.2 11 сентября 2002 года Комитет препроводил жалобу государству-участнику на предмет получения его замечаний и в соответствии с пунктом 1 правила 108 Правил процедуры Комитета просил его не высылать заявителя в Турцию, пока его жалоба рассматривается Комитетом. Вместе с тем Комитет указал, что эта просьба может быть пересмотрена в свете замечаний государства-участника относительно приемлемости жалобы и ее существа. Государство-участник удовлетворило эту просьбу.

1.3 11 ноября 2002 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости жалобы и одновременно обратилось к Комитету с предложением отозвать его просьбу о принятии временных мер в соответствии с пунктом 7 правила 108 Правил процедуры Комитета. В своих комментариях от 23 декабря 2002 года, касающихся замечаний государства-участника относительно приемлемости жалобы, адвокат просил Комитет сохранить в силе его просьбу о принятии временных мер до окончательного решения по этой жалобе. 4 апреля 2002 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым сообщениям и временным мерам, решил не отзывать свою просьбу о принятии временных мер.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель прибыл в Германию в декабре 1990 года и 21 января 1991 года обратился с просьбой о предоставлении политического убежища, утверждая, что в 1989 году в Мазгирте он в течение недели находился под арестом и подвергался пыткам со стороны полиции по той причине, что критиковал поведение вышестоящих начальников во время прохождения военной службы. Как сторонник РПК он подвергался преследованиям, и в Турции его жизнь находилась в опасности. 20 августа 1991 года Федеральное агентство по признанию иностранных беженцев (Bundesamt für die Anerkennung ausländischer Flüchtlinge) отклонило просьбу заявителя по причине неувязок в его заявлениях.

2.2 Заявитель обжаловал решение Федерального агентства в Административном суде Висбадена, который 7 сентября 1999 года отклонил его апелляцию. 17 апреля 2001 года Высший административный суд земли Гессен отказался выдать специальное разрешение на обжалование этого судебного постановления.

2.3 7 декабря 2001 года власти города Ханау издали распоряжение о высылке заявителя вместе с уведомлением о предстоящей депортации. Распоряжение о высылке

основывалось на том факте, что в силу судебного приказа окружного суда Грос-Герау от 16 января 1995 года заявитель был приговорен к тюремному заключению сроком на четыре месяца с отсрочкой исполнения наказания за участие в блокаде скоростной автомагистрали, организованной сторонниками РПК в марте 1994 года.

2.4 17 января 2001 года заявитель обратился в Федеральное агентство с просьбой вновь провести рассмотрение его дела, утверждая, что в 1994 году в Нидерландах он прошел подготовку в лагере РПК с целью прохождения службы в вооруженных силах РПК в юго-восточной части Турции, т.е. выполнения обязанности, от которой он был освобожден по его последующей просьбе. Он далее утверждал, что турецким властям известно о его деятельности, связанной с РПК, в частности о его участии в блокаде скоростной автомагистрали, поскольку он был осужден за коллективное создание помех для дорожного движения.

2.5 В своем решении от 6 февраля 2002 года Федеральное агентство отклонило просьбу о повторном рассмотрении ходатайства о предоставлении убежища, отметив, что заявитель мог бы указать эти новые доводы в ходе первоначального разбирательства и что представленная им информация не является достоверной. 26 февраля 2002 года заявитель обжаловал это решение в Административном суде Франкфурта, который на момент первоначального представления жалобы продолжал рассматривать его дело.

2.6 21 марта 2002 года Административный суд Франкфурта отклонил просьбу заявителя о предварительном судебном приостановлении действия распоряжения о его депортации в Турцию главным образом на основаниях, идентичных тем, на которые ссылалось Федеральное агентство.

2.7 16 апреля 2002 года в Федеральном агентстве была проведена беседа с заявителем, в ходе которой он указал, что до прохождения подготовки в лагере РПК в Нидерландах он был представлен общественности на курдском фестивале "Халим-Денер", организованном в сентябре 1994 года в Нидерландах, в составе группы из 25 "будущих партизан". Он не поднимал этот вопрос в ходе первоначального рассмотрения просьбы о предоставлении убежища, поскольку опасался понести наказание за членство в РПК (РПК является незаконной организацией согласно немецкому законодательству).

2.8 18 июня 2002 года Административный суд Франкфурта отклонил просьбу заявителя пересмотреть судебное постановление об отказе в предварительном судебном приостановлении действия распоряжения о его депортации. Суд вновь указал, что последние представленные заявителем материалы, а также различная подробная информация, содержащаяся в описании его предполагаемой деятельности в составе РПК,

ставят под сомнение достоверность его показаний. Например, было поставлено под сомнение утверждение о том, что РПК публично представила своих будущих партизан, зная, что турецкие секретные службы внимательно следят за такими мероприятиями, как, например, фестиваль "Халим-Денер". Кроме того, после политической и идеологической подготовки в Европе члены РПК обязаны, как правило, сразу же проходить военную подготовку в юго-восточной части Турции.

2.9 22 июля 2002 года заявитель подал в Федеральный конституционный суд конституционную жалобу на решения, принятые 21 марта и 18 июня 2002 года Административным судом Франкфурта, указав на нарушения его защищаемых конституцией прав на жизнь и личную неприкосновенность, равенство перед законом, а также его права быть заслушанным в суде. Кроме того, он обратился с просьбой о срочном принятии временного решения, обеспечивающего защиту от высылки в период рассмотрения его дела в Федеральном конституционном суде. В своем решении от 30 августа 2002 года, подготовленном группой из трех судей, Федеральный конституционный суд отклонил жалобу, а также срочную просьбу на основании того, что "заявитель протестует только против оценки фактов и доказательств судами более низкой инстанции, конкретно не указывая на какие-либо нарушения его основных прав или прав, эквивалентных основным правам".

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что существуют веские основания полагать, что ему лично будет угрожать применение пыток в Турции и что в этой связи Германия нарушит положения статьи 3 Конвенции, если он будет возвращен в Турцию. В обоснование своего утверждения он указывает на то, что практика применения пыток, как признал Комитет, носит в Турции систематический характер.

3.2 Заявитель утверждает, что Федеральное агентство и немецкие суды придали чрезмерное значение тем несоответствиям в его показаниях в ходе первоначального рассмотрения просьбы о предоставлении убежища, которые, по сути, не имели отношения к его последующей просьбе о повторном рассмотрении его дела на основе новой информации. Он признает, что он не сообщил о своей деятельности в составе РПК в ходе первоначального рассмотрения его дела. Однако он имел веские основания ожидать, что турецким властям известно о его участии в блокаде скоростной автомагистрали, а это давало достаточные основания для его признания в качестве беженца. Его участие в этой блокаде может быть без особого труда установлено на основе того, что он был осужден по обвинению в коллективном создании помех для дорожного движения, поскольку в судебных материалах, которыми обмениваются немецкие и турецкие власти, указана дата

совершения уголовного преступления. В отсутствие свидетелей прохождения им курсов подготовки РПК, что он вынужден был скрывать, он просит толковать сомнения в его пользу. Он ссылается на Замечание общего порядка № 1, в котором предусматривается, что для целей статьи 3 Конвенции при оценке риска применения пыток "не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности".

3.3 Кроме того, заявитель ссылается на письменные свидетельские показания г-на Ф.С. от 6 июля 2002 года, в котором свидетель указывает, что в 1994 году он совершил поездку на курдский фестиваль в Нидерланды вместе с заявителем, который публично объявил о своем участии в движении РПК.

3.4 Заявитель объясняет очевидные несоответствия между проводимой РПК политикой конфиденциальности и публичным представлением 25 будущих партизан в присутствии 60 000-80 000 человек на фестивале "Халим-Денер" тем, что в марте 1994 года Абдулла Оджалан организовал кампанию по демонстрации присутствия и потенциала этой организации в целях активизации ее политики во всей Европе. Его освобождение от обязанности проходить военную подготовку РПК являлось лишь временным в ожидании окончательного решения, которое должно было быть принято в мае 1995 года. В любом случае несоответствия в официальной политике РПК не могут быть поставлены ему в вину.

3.5 Касаясь бремени доказывания в рамках контексте национальных процедур судопроизводства, заявитель утверждает, что согласно статье 86 Судебного процессуально-административного кодекса административные суды должны изучать факты по делу *ex officio*. Поэтому по действующим процедурам он не был обязан доказывать свое членство в РПК. Заявитель считает, что, сообщив о прохождении курсов подготовки РПК в период с сентября 1994 года по январь 1995 года, он выполнил свою обязанность сотрудничать с судами.

3.6 Что касается имеющихся у турецких властей сведений о его членстве в РПК, то, как утверждает заявитель, не может быть никаких сомнений в том, что турецкая секретная служба наблюдала за событиями, происходившими на фестивале Халим-Денер в 1994 году. Кроме того, он видел по турецкому телевидению арестованного турецкой полицией инструктора по имени Йилмаз, занимавшегося с ним в Маастрихтском лагере. Согласно сообщениям, Йилмаз согласился сотрудничать с турецкими властями, в связи с чем существует опасность установления личности стажеров, проходивших подготовку в этом лагере. Далее заявитель утверждает, что, по сообщению одного из его земляков, турецкие военные задержали еще одного стажера по кличке Сектар, проходившего подготовку в том же лагере, с которым он поддерживал тесные отношения в период

обучения. По мнению заявителя, имеются достаточные основания полагать, что Сектар был доставлен в полицию для проведения допроса и подвергся пыткам, цель которых заключалась в получении от него информации о членах РПК.

3.7 В заключение заявитель утверждает, что по возвращении в Турцию он будет арестован в аэропорту турецкой полицией и передан для допроса специальным полицейским органам, которые подвергнут его зверским пыткам. С учетом мнений, высказанных Комитетом ранее, он делает вывод, что Комитет уже констатировал случаи применения пыток турецкой полицией, когда у властей имелась информация о сотрудничестве подозреваемого с РПК.

3.8 Заявитель указывает, что, даже если вступив в РПК, он совершил бы уголовное преступление по законам Германии, это не может освобождать государство-участника от выполнения обязательств в соответствии со статьей 3 Конвенции.

3.9 Заявитель утверждает, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. В настоящее время его жалоба в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования не рассматривается.

Замечания государства-участника относительно приемлемости жалобы

4.1 11 ноября 2002 года государство-участник представило свои замечания по вопросу о приемлемости жалобы и просило Комитет объявить ее неприемлемой на том основании, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны, как это предусмотрено в пункте 5 статьи 22 Конвенции, не были.

4.2 Государство-участник утверждает, что внутренние средства правовой защиты, которые должны быть исчерпаны, включают такое средство, как обращение с конституционной жалобой, на что было указано Европейским судом по правам человека в ряде случаев, касающихся Германии¹. Хотя заявитель подал конституционную жалобу 22 июля 2002 года, он не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты, поскольку эта жалоба не была в достаточной степени обоснована и не могла быть принята к рассмотрению. В частности, заявитель не указал, в каком смысле обжалуемые им решения нарушают его права, охраняемые Конституцией. Из ratio decidendi решения Федерального конституционного суда от 30 августа 2002 года явствует, что он "возражает

---

¹ *"Джилали против Германии"*, заявление № 48437/99; *"Тиеме против Германии"*, заявление № 38365/97; *"Тейшлер против Германии"*, заявление № 47636/99; *Тамель Адель Аллауи и др. против Германии*, заявление № 44911/98.

(возражал) только против оценки фактов и доказательств судами более низкой инстанции".

4.3 Государство-участник утверждает, что внутренние средства правовой защиты не могут быть исчерпаны посредством подачи неприемлемой жалобы, которая в принципе не может удовлетворять критериям приемлемости, предусмотренным национальным процессуальным законодательством². В данном случае государство-участник не видит каких-либо обстоятельств, оправдывающих освобождение от выполнения требования, касающегося исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку конституционная жалоба в сочетании с ходатайством о вынесении временного решения, до тех пор, пока Федеральный конституционный суд не вынесет окончательного решения, является для заявителя эффективным средством правовой защиты.

Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника по вопросу о приемлемости

5.1 В своем ответе от 9 декабря 2002 года заявитель оспаривает то, как государство-участник истолковало решение Конституционного суда от 30 августа 2002 года. Он утверждает, что Суд эксплицитно или имплицитно объявил его конституционную жалобу неприемлемой, отмечая, что Суд не проводил различия между такими аспектами, как приемлемость и обстоятельства дела. Вместе с тем, поскольку заявитель удовлетворил критериям приемлемости, содержащимся в статье 93 Закона о Федеральном конституционном суде, указав основные нарушенные с его точки зрения права и пояснив, каким образом суды низшей инстанции нарушили эти права, получается, что Федеральный конституционный суд отверг его жалобу не как неприемлемую, "а со ссылкой на обстоятельства дела".

5.2 Заявитель утверждает, что конституционная жалоба является не дополнительной мерой обжалования, а чрезвычайным средством правовой защиты, позволяющим Конституционному суду определить, нарушаются ли основные права судами низшей инстанции в тех случаях, когда последние не выполняют своего долга, заключающегося в гарантии осуществления таких основных прав. Однако вопрос о том, охватывает ли требование об исчерпании всех имеющихся внутренних средств правовой защиты это конкретное средство, и вопрос о том, удовлетворяется ли это требование в случае подачи конституционной жалобы, которая отклоняется как неприемлемая, являются, с точки зрения заявителя, несущественными уже потому, что его конституционная жалоба не была объявлена Федеральным конституционным судом неприемлемой.

---

² См. статью 92 Закона о Федеральном конституционном суде.

5.3 Заявитель утверждает, что соблюдение конкретных специфических положений Конституции Германии не является главным требованием при подаче жалобы в соответствии с основанной на договорах общей процедурой, каковой является предусмотренная статьей 22 Конвенции процедура подачи индивидуальных жалоб.

5.4 И наконец, заявитель утверждает, что норма, касающаяся исчерпания внутренних средств правовой защиты, должна применяться с определенной степенью гибкости и что должны быть исчерпаны лишь эффективные средства правовой защиты. При отсутствии приостанавливающего действия конституционная жалоба не может считаться эффективным средством правовой защиты, когда речь идет о грядущей депортации.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости жалобы

6.1 10 марта 2003 года государство-участник представило свои дополнительные замечания по вопросу о приемлемости жалобы. Допуская, что Федеральный конституционный суд четко не указал, была ли конституционная жалоба неприемлемой или недостаточно обоснованной, государство-участник повторяет, что из формулировки постановляющей части решения Федерального конституционного суда от 30 августа 2002 года явствует, что конституционная жалоба заявителя была недостаточно обоснованной и поэтому неприемлемой. Таким образом, заявитель не выполнил процедурных требований в отношении подачи конституционной жалобы.

6.2 Государство-участник отвергает аргумент заявителя о том, что конституционная жалоба не имеет приостанавливающего действия, и указывает, что такое действие может быть заменено таким средством, как ходатайство о неотложном предоставлении временной судебной защиты, предусмотренное в статье 32 Закона о Федеральном конституционном суде.

Решение о приемлемости

7.1 На своей тридцатой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости жалобы и убедился в том, что данное дело не рассматривалось и не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного расследования или урегулирования. Ввиду того, что, по утверждению государства-участника, заявитель не исчерпал внутренних средств правовой защиты, поскольку поданная им конституционная жалоба не удовлетворяла процедурным требованиям, касающимся обоснования претензий, Комитет счел, что он как международная инстанция, осуществляющая надзор за

соблюдением государствами-участниками своих обязательств по Конвенции, не может высказываться по конкретным процедурным требованиям в отношении подачи конституционной жалобы в Федеральный конституционный суд, кроме случаев, когда подача какой-либо жалобы явно не совместима с требованием исчерпания всех имеющихся внутренних правовых средств защиты, предусмотренным в пункте 5 b) статьи 22 Конвенции.

7.2 Комитет отметил, что заявитель обратился с жалобой в Федеральный конституционный суд 22 июля 2000 года, а 30 августа 2002 года Суд принял официальное решение об отклонении данной жалобы. В отсутствие явного факта несоблюдения требования, содержащегося в пункте 5 b) статьи 22 Конвенции, Комитет, с учетом обстоятельств данного дела и в соответствии с общими принципами международного права, считает, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

7.3 Соответственно, 30 апреля 2003 года Комитет постановил, что рассматриваемая жалоба является приемлемой.

Замечания государства-участника по существу жалобы

8.1 В вербальной ноте от 24 февраля 2003 года государство-участник представило свои замечания по существу жалобы и отметило, что заявитель не обосновал того, что в случае его депортации в Турцию ему лично будет угрожать применение пыток.

8.2 Ссылаясь на Замечание общего порядка № 1 Комитета относительно толкования статьи 3 Конвенции, государство-участник подчеркивает, что на заявителе лежит бремя аргументированного изложения дела для установления факта существования риска того, что он лично может подвергнуться пыткам. Оно считает, что курдское происхождение заявителя или тот факт, что он является сторонником РПК, для этого недостаточны.

8.3 Государство-участник отмечает, что наличие разных версий степени жестокости пыток, которым якобы подвергнулся заявитель после его ареста в Турции, вызывает сомнения относительно достоверности его слов. Вначале для Федерального агентства он говорил, что подвергнулся оскорблениям и что его бросили в грязную воду, а позднее Административному суду Висбадена, он сообщил, что ему связали руки за спиной и подвесили за палку, протетую сзади между спиной и руками.

8.4 По мнению государства-участника, автор не доказал свое членство в РПК или участие в какой-либо серьезной политической деятельности в период ссылки.

В частности, в письме г-на Ф. С. говорится лишь, что заявитель участвовал в культурной и политической деятельности в Германии, но не уточняется характер какой-либо подобной деятельности. Кроме того, государство-участник отмечает, что одно лишь заявление о принадлежности к РПК в отсутствие подтверждения того, что заявитель играл видную роль в этой организации, не является как таковое достаточным для обоснования факта существования риска того, что он лично может подвергнуться пыткам. В 2001 году в ходе "кампании самооговора" более 100 000 человек объявили себя членами РПК, однако после этого не поступало сообщений ни об одном случае последующего преследования со стороны турецких властей.

8.5 Соглашаясь с тем, что в случае прохождения подготовки для выполнения какой-либо руководящей роли в рамках РПК члену этой партии по возвращении в Турцию может грозить личная опасность, государство-участник отрицает, что заявитель когда-либо проходил такую подготовку; он не сообщал об этом в ходе слушания его дела в Административном суде Висбадена в 1999 году. Государство-участник считает приведенное заявителем пояснение, согласно которому он не хотел разглашать факт своего участия, как того требует РПК и поскольку членство в РПК наказуемо по немецкому законодательству, неправдоподобным вследствие: а) несоответствия между утверждаемой конфиденциальностью его подготовки и тем фактом, что заявитель якобы был представлен широкой курдской общественности на фестивале "Халим-Денер"; б) маловероятности того, что заявитель расценил бы неотвратимую угрозу пыток "меньшим из двух зол" по сравнению с осуждением за членство в РПК в Германии; в) того факта, что, несмотря на отклонение его ходатайства о предоставлении убежища Административным судом Висбадена 7 ноября 1999 года, в своей апелляции в Высший административный суд земли Гессен он не сообщил о прохождении подготовки в рамках РПК; и д) явной необходимости дополнить его утверждение для нового ходатайства о предоставлении убежища после того, как распоряжение о высылке от 7 декабря 2001 года стало окончательным и приобрело обязательную силу.

8.6 Государство-участник отмечает, что, даже если предположить, что на фестивале в 1994 году заявитель действительно был представлен как "будущий партизан", он не продолжил прохождения подготовки, не говоря уже об участии в боевых действиях в юго-восточной части Турции, в результате чего он не мог занять какое-либо видное положение в РПК.

8.7 Не исключая возможности того, что факт осуждения заявителя за "участие в коллективном создании помех для дорожного движения" был доведен до сведения турецких властей в соответствии с процедурой международного обмена судебными материалами, государство-участник отмечает, что место совершения правонарушения

можно определить лишь косвенно на основе информации, касающейся компетентного суда. Даже если об его участии в блокировании автомагистрали и могло быть известно из-за этой информации, такой малозначительный поступок вряд ли мог послужить основой для каких-либо мер со стороны турецких властей.

8.8 Касаясь бремени доказательства в ходе разбирательств на национальном уровне, государство-участник отмечает, что обязанность немецких судов расследовать обстоятельства дела касается лишь поддающихся проверке фактов. Федеральное агентство и суды выполнили эту обязанность, указав на несоответствия в изложении событий заявителем и предоставив ему возможность разъяснить эти несоответствия в ходе двух слушаний в Федеральном агентстве и одного в Административном суде Висбадена.

Комментарии заявителя

9.1 27 марта и 10 мая 2003 года заявитель представил свои комментарии к замечаниям государства-участника по существу жалобы, отметив, что вопрос, который должен решить Комитет, состоит не в том, являются ли утверждения, сделанные им в ходе первого рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища, правдоподобными, а в том, можно ли рассматривать осведомленность турецких властей о прохождении им курса подготовки РПК в качестве основания того, что по возвращении в Турцию ему лично будет явно угрожать применение пыток.

9.2 Заявитель объясняет несоответствия между своим первым и последующими утверждениями для немецких властей тем, что, согласно Закону о процедуре подачи и рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища 1982 года (заменен в 1992 году), его первые показания в иммиграционной полиции носили предварительный характер. По словам полицейского переводчика, они должны были ограничиваться одной страницей рукописного текста и содержать общее изложение причин подачи ходатайства о предоставлении убежища. В письме своего представителя от 7 февраля 1991 года, а также в ходе собеседования, состоявшегося 5 мая 1991 года, заявитель подробно разъяснил, что после прохождения военной службы он стал сторонником РПК и был арестован совместно с другими активистами РПК в ходе демонстрации. В письме говорилось также, что после ареста сотрудники полиции подвергли его и других лиц пыткам с целью получить информацию о других сторонниках РПК.

9.3 Заявитель напоминает, что от жертв пыток редко требуют абсолютной точности; его показания в ходе первого рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища не следует использовать в качестве основания для того, чтобы ставить под сомнение правдоподобность его последующих утверждений.

9.4 Касаясь второго рассмотрения ходатайства об убежище, заявитель отмечает, что в своем решении от 18 июня 2002 года Административный суд Франкфурта сам признал дилемму, стоявшую перед заявителем, который не мог раскрыть факт своего членства в РПК, не подвергшись уголовным преследованиям в Германии. Поэтому его расчет на то, что он может быть признан в качестве беженца не на основе его членства в РПК, а на основе участия в блокировании автомагистрали, был вполне правдоподобным и согласовался с судебной практикой, преобладавшей на момент рассмотрения его дела в Административном суде Висбадена и состоявшей в том, что ищущие убежище курды, которые участвовали в блокировании дорог под эгидой РПК, обычно получали статус беженцев.

9.5 Касаясь прекращения подготовки в рядах РПК после завершения курса в Нидерландах, заявитель ссылается на письмо Международной ассоциации за права человека курдов (ИМК) от 16 февраля 2003 года, где подтверждается, что РПК действительно осуществляла подготовку бойцов в Нидерландах в 1989 году и что участники курсов зачастую получали распоряжение отправляться по домам и дожидаться дальнейших указаний или даже освобождались от обязанности проходить военную подготовку в Турции.

9.6 Признавая, что Комитет обычно требует доказательств членства в РПК, заявитель утверждает, что требование относительно представления доказательств следует применять разумно, учитывая исключительный характер обстоятельств. Он вновь указывает, что при оценке угрозы применения пыток, наличие которой должен обосновать заявитель, не следует применять критерий высокой степени вероятности; эта степень должна лежать где-то между возможностью и однозначной определенностью. Он отмечает, что его слова подтверждаются письменным заявлением и дополнительными письменными показаниями Ф. С. от 4 апреля 2003 года, где описывается, как на фестивале "Халим-Денер" заявитель был представлен в качестве будущего партизана. В заключение он указывает, что его утверждения являются достаточно достоверными, чтобы перенести бремя доказательства на государство-участник.

9.7 Заявитель ссылается на ряд постановлений немецких судов, в которых, по его словам, признается тот риск применения пыток, которому подвергаются лица, подозреваемые в причастности к РПК, в случае депортации в Турцию. И этот риск не становится меньше оттого, что он не участвовал в боевых действиях на стороне РПК. Наоборот, турецкая полиция попыталась бы, в том числе посредством пыток, получить от него информацию о других участниках, проходивших курс подготовки, и об активистах РПК в Германии и других европейских странах.

9.8 Заявитель повторяет, что турецким властям известно о том, что он проходил подготовку РПК, поскольку он был членом сравнительно небольшой группы будущих партизан. Он напоминает, что Комитет неоднократно констатировал, что членство в оппозиционном движении может привлечь внимание страны происхождения к заявителю и поставить его лично под угрозу применения пыток.

9.9 Ссылаясь на доклады различных организаций, и в частности Турецкого фонда прав человека, заявитель утверждает, что, несмотря на усилия нового турецкого правительства, предпринимаемые в целях вступления в Европейский союз, пытки в Турции по-прежнему носят широко распространенный и систематический характер, особенно в отношении лиц, подозреваемых в том, что они являются членами РПК.

Дополнительное представление государства-участника и комментарии заявителя

10.1 29 октября 2003 года государство-участник оспорило достоверность утверждений заявителя и тот факт, что ему угрожает применение пыток в Турции. В своем представлении оно отмечает, что заявитель рассказал Федеральному агентству по признанию иностранных беженцев о предполагаемом применении жестоких пыток не 2 мая 1991 года, а лишь спустя восемь с половиной лет при рассмотрении апелляции. В связи с этим возникают серьезные сомнения в его искренности, которые дополняются еще и его неспособностью пояснить масштабы и степень активности проводимой им в ссылке политической деятельности в интересах РПК.

10.2 Государство-участник оспаривает обоснованность надежд заявителя на то, что он будет признан беженцем лишь вследствие его осуждения за участие в блокировании автомагистрали. Оно приводит два судебных решения, в соответствии с которыми просителям убежища было отказано в статусе беженца при аналогичных обстоятельствах.

10.3 Касаясь критерия доказанности, государство-участник утверждает, что в отличие от рассматриваемого случая заявителя должны излагать факты по своему делу достоверно и доходчиво.

10.4 В заключение государство-участник заявляет, что положение в области прав человека в Турции значительно улучшилось. Правительство Турции продемонстрировало свое намерение упростить процедуру беспрепятственного возвращения бывших членов или сторонников РПК и обеспечить уважение их основных прав, приняв 29 июля 2003 года Закон о социальной реинтеграции. Кроме того, была существенно ограничена сфера применения статьи 169 Уголовного кодекса Турции, в результате чего было

прекращено уголовное преследование многочисленных лиц, поддерживающих РПК. За последние три года не получено ни одного сообщения о том, что какой-либо не получивший статуса беженца проситель убежища, вернувшийся в Турцию из Германии, был подвергнут пыткам "в связи с его предыдущей деятельностью". Государство-участник указывает на то, что оно проконтролирует ситуацию, в которой окажется заявитель после его возвращения.

11.1 30 января 2004 года заявитель повторил, что несоответствия в его первом ходатайстве об убежище не имеют значения для оценки его новых утверждений в рамках второй процедуры. Его второе ходатайство об убежище основано на его участии в организованной РПК подготовке, а также на том, что об этом знают турецкие власти.

11.2 По мнению заявителя, государство-участник допускает, что члену РПК, прошедшему подготовку для выполнения руководящих функций в этой организации, может угрожать опасность после возвращения в Турцию. Соответственно, оно должно признать обоснованность его утверждения о том, что его деятельность в РПК и его представление в качестве будущего партизана создают для него такую опасность.

11.3 Касаясь причин позднего разглашения его участия в организованной РПК подготовке, заявитель повторяет, что с учетом единообразной практики административных судов земли Гессен, где он проживает, он имел основания надеяться на то, что его признают беженцем на основе его участия в блокировании автомагистрали. Иные решения административных судов в других районах государства-участника либо были приняты совсем недавно, либо были неизвестны ему на момент первого разбирательства ходатайства об убежище.

11.4 Заявитель утверждает, что в любом случае позднее разглашение упомянутой деятельности не подрывает его искренность в целом. Он ссылается на то, что сомнения должны трактоваться в его пользу, отмечая, что он достоверно и доходчиво представил достаточные доказательства в подтверждение своего участия в организованной РПК подготовке.

11.5 Касаясь общего положения в области прав человека в Турции, заявитель отмечает, что: а) вооруженный конфликт между турецкой армией и отрядами РПК/Кадек продолжается; б) по данным Турецкого фонда прав человека, в 2003 году количество выявленных случаев применения пыток возросло до 770; с) несмотря на сокращение максимальной продолжительности содержания без связи с внешним миром до четырех суток, пытки по-прежнему широко и систематически применяются, хотя такие их формы, как избиения и "палестинская виселица", были заменены на более скрытые методы, не

оставляющие никаких следов, например на одиночное заключение или отказ в доступе к чистой питьевой воде и надлежащим санитарным условиям; d) ни одна из 20 жалоб на предполагаемое применение пыток, которые были представлены в 2003 году Группой Измирской адвокатской ассоциации по предотвращению пыток, расследована не была; и e) принятый в 2003 году Закон о социальной реинтеграции обязывает бывших членов РПК сообщать имеющуюся у них информацию о других членах РПК, и лица, которые отказываются сделать это, зачастую подвергаются со стороны властей жестокому обращению.

11.6 Заявитель делает вывод о том, что нет никаких достаточных гарантий того, что он не будет подвергнут пыткам после возвращения либо во время первых бесед в полиции, либо в том случае, если он откажется сотрудничать с турецкими властями, не согласившись сообщать информацию о РПК.

11.7 Основное разбирательство просьбы заявителя о повторном рассмотрении его ходатайства об убежище до сих пор продолжается в Административном суде Франкфурта. Поскольку это разбирательство не имеет приостанавливающего действия, оно не помешало бы его депортации, если бы Комитет решил отозвать просьбу о принятии временных мер. Поскольку маловероятно, что Административный суд Франкфурта распорядится повторно рассмотреть ходатайство заявителя об убежище после того, как он отклонил его просьбу о временной отсрочке, его высылку может предотвратить лишь окончательное решение Комитета с констатацией нарушения статьи 3.

Последующие замечания государства-участника

12.1 15 марта 2004 года государство-участник подтвердило, что Административный суд Франкфурта не принял решения по поданной заявителем апелляции на решение Федерального агентства от 6 февраля 2002 года не рассматривать повторно ходатайство об убежище и что эта апелляция не имеет никакого приостанавливающего действия. Хотя заявитель вправе подать новую просьбу о судебной отсрочке, подобная просьба будет иметь мало шансов на успех, если она не будет основана на новых фактах.

12.2 Государство-участник напоминает о том, что оно выполняет просьбу Комитета не высылать заявителя до принятия окончательного решения по его жалобе несмотря на окончательное отклонение его первого ходатайства об убежище, на отказ Федерального агентства повторно рассмотреть ходатайство об убежище и на отклонение Административным судом Франкфурта просьбы заявителя об отсрочке. В этом контексте государство-участник просит Комитет принять в ближайшее время решение по существу жалобы.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

13.1 Вопрос, стоящий перед Комитетом, состоит в том, стало бы принудительное возвращение автора в Турцию нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

13.2 Комитет должен решить, согласно пункту 1 статьи 3, имеются ли серьезные основания полагать, что по возвращении в Турцию автору будет угрожать применение пыток. При вынесении этого решения Комитет должен в соответствии с пунктом 2 статьи 3 принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. В этой связи Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что правительство Турции приняло меры для улучшения положения в области прав человека, в частности приняв в 2003 году Закон о социальной реинтеграции, прекратив уголовное преследование многочисленных лиц, поддерживающих РПК. Оно также принимает к сведению аргумент заявителя о том, что недавние законодательные изменения не привели к снижению числа выявленных случаев применения пыток в Турции (770 случаев в 2003 году) и далее ссылается на свои выводы и рекомендации в отношении второго периодического доклада Турции, в которых он выразил озабоченность по поводу "многочисленных и непрерывно поступающих сообщений о том, что в Турции, очевидно, до сих пор широко распространены пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения с лицами, содержащимися под стражей в полицейских учреждениях"³.

13.3 Вместе с тем цель данного определения состоит в установлении того, подвергнется ли заявитель лично риску применения пыток в Турции после своего возвращения. Даже если в Турции и существует постоянная практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, ее существование как таковое не является достаточным основанием для определения того, что по возвращении в страну заявителю будет угрожать применение пыток; должны существовать конкретные основания, свидетельствующие о наличии риска, грозящего лично ему. В то же время отсутствие постоянной практики

---

³ Комитет против пыток, тридцатая сессия (28 апреля - 16 мая 2003 года), "Выводы и рекомендации Комитета против пыток: Турция", документ Организации Объединенных Наций с условным обозначением CAT/C/CR/30/5 от 27 мая 2003 года, пункт 5 а).

грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека не означает, что какому-либо лицу не может угрожать применение пыток с учетом его конкретных обстоятельств.

13.4 В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник указало на недостаточность доказательств того, что заявитель проходил подготовку в лагере РПК в Нидерландах в 1994 году, и на то, что он сообщил об этом лишь на поздних этапах рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища. Кроме того, он принимает к сведению разъяснения заявителя относительно сложности отыскания свидетелей из рядов РПК, его опасения, связанные с раскрытием факта предполагаемого членства в РПК, наказуемого в соответствии с законодательством Германии, а также документацию и показания, представленные им в порядке обоснования своих утверждений.

13.5 Касаясь бремени доказательства, Комитет напоминает, что бремя аргументированного изложения дела, как правило, лежит на заявителе и что при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, Комитет считает, что заявитель не представил достаточно серьезных доказательств, которые оправдывали бы перенесение бремени доказательства на государство-участник. В частности, он отмечает, что показания Ф. С. лишь согласуются с утверждением заявителя о том, что на фестивале "Халим-Демер" он был представлен как "будущий партизан", но не подтверждают это утверждение, факт прохождения подготовки в учебном лагере или членство в РПК. Письмо Международной ассоциации за права человека курдов от 16 февраля 2003 года, в котором говорится, что не исключена вероятность того, что заявитель действительно был временно освобожден от прохождения военной подготовки в рядах РПК в Турции, также не доказывает эти утверждения. В отсутствие убедительных доказательств того, что заявитель проходил подготовку в лагере РПК, Комитет приходит к заключению, что заявитель не имеет оснований надеяться на то, что в связи с этими утверждениями сомнения должны быть истолкованы в его пользу. Кроме того, Комитет отмечает, что он не правомочен высказываться по поводу норм доказывания, которыми руководствуются немецкие суды.

13.6 Касаясь осуждения заявителя в связи с участием в блокировании автомагистрали сторонниками РПК в марте 1994 года, Комитет считает, что даже если турецким властям и известно об этих событиях, то такое участие не может считаться видом деятельности, который мог бы сделать заявителя особенно уязвимым с точки зрения риска применения пыток, которым он мог бы подвергнуться по возвращении в Турцию.

13.7 Что касается утверждений заявителя о том, что после ареста он подвергался пыткам в полицейском участке в Мазгирте (Турция), Комитет отмечает, что эти утверждения

касаются событий, происшедших в 1989 году, т.е. событий, не имевших место в недавнем прошлом⁴. Кроме того, заявитель не представил никаких медицинских свидетельств, которые подтверждали бы наличие возможных последствий или каким-либо иным образом подкрепляли его утверждения о том, что его пытали сотрудники турецкой полиции.

13.8 Комитет подчеркивает, что существенный вес должны иметь фактические обстоятельства, установленные немецкими властями и судами, и отмечает, что в Административном суде Франкфурта еще не завершено рассмотрение просьбы заявителя о возобновлении процедуры предоставления убежища. Вместе с тем с учетом того, что Высший административный суд Гессена принял окончательное решение об отклонении первого ходатайства заявителя об убежище, последние утверждения заявителя о его предполагаемом участии в организованной РПК подготовке не были достаточным образом подкреплены (см. пункт 13.5) для обоснования нового откладывания решения Комитета по его жалобе до получения результатов разбирательства в Административном суде Франкфурта. В этой связи Комитет отмечает, что обе стороны просили Комитет вынести окончательное решение по жалобе (см. пункты 11.7 и 12.2), и подчеркивает, что заявитель исчерпал внутренние средства правовой защиты в рамках процедуры предоставления временной отсрочки и что лишь эта часть второго разбирательства ходатайства об убежище имела приостанавливающее действие.

13.9 Комитет приходит к заключению, что в конкретных обстоятельствах данного дела заявитель не обосновал наличие прогнозируемой, реальной и личной угрозы подвергнуться пыткам в случае возвращения в Турцию. Комитет приветствует готовность государства-участника проследить за положением заявителя по его возвращении в Турцию и просит информировать Комитет о его ситуации.

14. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток приходит к заключению, что решение государства-участника о возвращении заявителя в Турцию не является нарушением статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, при этом языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

⁴ См. Комитет против пыток, Замечание общего порядка 1: осуществление статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, 21 ноября 1997 года, пункт 8 b).